

**Илья Ефимович
Репин —
каким его знали
и запомнили современники**

Сборник

**Илья Ефимович Репин – каким его
знали и запомнили современники**

«Знакъ»

2019

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Сборник

Илья Ефимович Репин – каким его знали и запомнили
современники / Сборник — «Знакъ», 2019

ISBN 978-5-91638-152-8

В книге собраны высказывания современников Репина о нём как о художнике и человеке. По публикуемым свидетельствам коллег и учеников мастера, читатель может получить понятие о творческом методе художника и системе его работы. Воспоминания друзей и близких Ильи Ефимовича дают нам сегодняшним возможность лучше представить ту среду, в которой жил и работал художник, а также глубже осознать, какой большой вклад своим творчеством внёс Репин в русское и мировое искусство.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

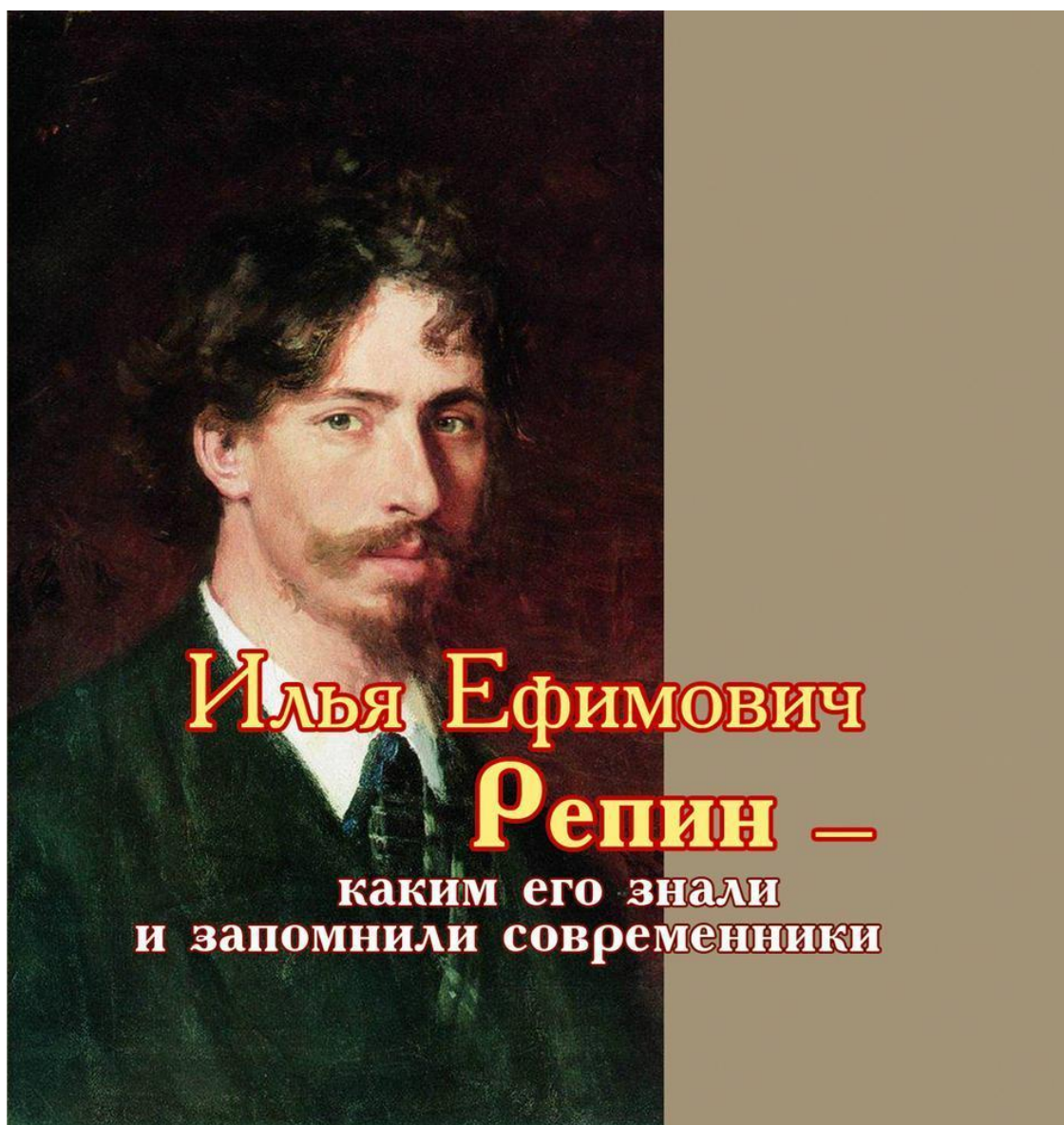
ISBN 978-5-91638-152-8

© Сборник, 2019

© Знакъ, 2019

Содержание

Сборник	6
Мучительный дар даровали мне боги[1]	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

И. Репин. Автопортрет. 1878 год. Фрагмент.

© Меркушев В.В., составление, 2019

© «Знакъ», 2019

Сборник Илья Ефимович Репин – каким его знали и запомнили современники

Мучительный дар даровали мне боги¹

Имя великого мастера русского реализма Ильи Ефимовича Репина в настоящее время носит Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры. Здесь, в бывшей Императорской Академии художеств, Репин состоялся как живописец, и сюда же он впоследствии вернулся, только уже в качестве руководителя живописной мастерской. Из Академии, в которой он провёл долгие восемь лет, Илья Ефимович выйдет с большой золотой медалью и столичной известностью. Выдающийся русский художественный критик и историк искусств **Владимир Васильевич Стасов** так описывает приезд юного Репина в имперскую столицу:

«Репин приехал в Петербург в 1864 году, двадцати лет от роду (он родился в Чугуеве, 25 июля 1844 года), и уже через шесть месяцев после того мрачного, ненастного ноябрьского вечера, когда он, с несколькими лишь рублями в кармане, прямо с Николаевской железной дороги, прибежал на Васильевский остров и бродил вокруг дома Академии художеств, разглядывая со всех сторон это святое для него место, а сам ещё не знал, куда ему пойти провести первую свою ночь в Петербурге – через шесть каких-нибудь месяцев он уже получил от Совета Академии малую серебряную медаль за программу: “Ангел смерти избивает всех первенцев египетских”. Я видел эту картину: она ещё наполовину младенческая, в ней ещё слышится мастерская малороссийского богомаза, где Репин провёл первые годы, всю эпоху пробуждения страсти к искусству, где он писал большие образа для иконостасов, по пяти рублей за каждый. Академическая картина 8 мая 1865 года вся ещё писана зеленью и желчью, почти всё в ней неумело и несчастно – и, однако же, всё-таки тут слышится талант и своеобразие».

¹ Строка из стихотворения «Мучительный дар» поэта Валерия Брюсова.

«Юношеские годы великого художника протекали в Чугуеве, городишке Харьковской губернии, созданном “фрунтовым солдатом” Аракчеевым в качестве военного поселения. Домишки посёлка выстроились в ряды, как солдаты в строю, все одной величины, одного вида, одного цвета; жизнь в посёлке была вся установлена по расписанию; души людей, живущих в Чугуеве, были так же отмерены и размерены, как все детали военной обмундировки. И был устроен Аракчеевым в Чугуеве Деловой двор – ряд всевозможных мастерских.

Несомненно, аракеевская муштра мертвила это здоровое само по себе начинание, но талантливый мальчик, впервые соприкоснувшийся там с искусством, сохранил в своей памяти хорошее и не заметил дурного, не обратил на него внимания. Так всегда бывает у благородных, а потому и благодарных натур» (**Сергей Яблоновский** – псевдоним **Сергея Викторовича Потрессова**, поэта, журналиста, литературного и художественного критика).

Своим учителем и непосредственным наставником в Академии Репин считал Крамского. До конца жизни Репин не переставал учиться, совершенствуясь не только в специальных знаниях, но и в далёких от искусства дисциплинах. О том, какое влияние оказал Крамской на одарённого юношу можно судить по словам Крамского, адресованным своему ученику: «Если вы хотите служить обществу, вы должны знать и понимать его во всех его интересах, во всех его проявлениях, а для этого вы должны быть самым образованным человеком. Ведь худож-

ник есть критик общественных явлений: какую бы картину он ни представил, в ней ясно отразится его мирозерцание, его симпатии, антипатии и, главное, та неуловимая идея, которая будет освещать его картину... Не в том ещё дело, чтобы написать ту или другую сцену из истории или из действительной жизни. Она будет простой фотографией с натуры, этюдом, если не будет освещена философским мировоззрением автора и не будет носить глубокого смысла жизни, в какой бы форме это ни проявилось... Настоящему художнику необходимо колоссальное развитие, если он сознаёт свой долг – быть достойным своего призвания... Особенно теперь нужно художнику образование. Русскому пора наконец становиться на собственные ноги в искусстве... Пора подумать о создании своей русской школы, национального искусства!»

По сути, эти слова вполне можно отнести ко всему творческому пути Ильи Репина.

После написания картины «Ангел смерти избивает всех первенцев египетских» уже через четыре года «Репин является уже сильно выросшим художником, когда, весной 1869 года, получает свою 2-ю золотую медаль за академическую программу: «Иов и его друзья»... Ветхозаветный сюжет ничуть не приходился по вкусам и натуре молодого Репина; просыпавшийся в ту минуту талант влёк его совершенно в иную сторону, но он, конечно, подчинялся требованиям школы и извлёк из задачи весь возможный драматизм, но прибавил тут, самым оригинальным образом, те живописные мотивы древнего Востока, которые шевелились в его фантазии после лекций из истории искусства.

Следующий 1870 год прошёл в путешествии на Волге. Пора было, после того, Репину получать большую золотую медаль и ехать за границу, но на конкурс была назначена тема «Воскрешение дочери Иаировой», которая, быть может, ещё менее прежней приходилась по натуре Репина. От этого он долго не хотел браться за неё, предпочитая лучше пропустить конкурс, чем делать что-то не идущее к его вкусам и понятиям – порядочная редкость между художниками!

Но вдруг ему пришла в голову мысль, которая сделала возможным исполнение картины, даже и на классический сюжет. Он вспомнил сцену из времени своего отрочества, ту минуту, когда вошёл в комнату, где лежала только что скончавшаяся его двоюродная сестра, молоденькая девочка. В его памяти возникло тогдашнее чувство, полумрак комнаты, слабо мерцающий красный огонь свечей, бледное личико маленькой поконницы, закрытые глаза, сложенные тощие ручки, худенькое тельце, выделяющееся словно в дыму, важная торжественность и глубокое молчание кругом – и вот из этих, выплывших теперь ощущений, глубоко запавших прежде в юной душе, он задумал создать свою картину. До конкурса оставалось едва несколько недель, но внутри горело яркое чувство, фантазия кипела, и в немного дней картина была написана настолько, что её можно было нести на конкурс. Её, так не конченную, и понесли. И она получила большую золотую медаль, она вышла лучше и сильнее всех – чувство и живописность громко в ней говорили. Совет Академии не посмотрел на то, что многое осталось едва подмалёванным. Так она и теперь осталась навсегда не оконченной, и всё-таки в музее «золотых программ» Академии это одно из самых оригинальных и поразительных созданий.

Я уже сказал выше, что в промежуток между этими двумя задачами Репин ездил на Волгу в 1870 году. Ему это нужно было для здоровья, и потом его тянуло окунуться в самую среду народной жизни. И действительно, поездка не осталась бесплодной: результатом её вышла картина, которая больше всех других весит между истинно русскими картинами. Кто взглянет на «Бурлаков» Репина, сразу поймет, что автор глубоко проникнут был и потрясён теми сценами, которые проносились перед его глазами. Он трогал эти руки, литые из чугуна, с их жилами, толстыми и натянутыми, словно верёвки; он подолгу вглядывался в эти глаза и лица, добрые и беспечные, в эти могучие тела, кроющие мастодонтовскую силу и вдруг её развертывающие, когда приходит минута тяжкого труда и животной выносливости; он видел эти лохмотья, эту нужду и бедность, эту загробелость и вместе добродушие – и всё это отпечаталось огненными чертами на солнечном фоне его картины. Этой картины ещё не существовало, а уже всё, что

было лучшего между петербургскими художниками, ожидало от Репина чего-то необыкновенного: так были поразительны большие этюды масляными красками, привезённые им с Волги. Что ни холст, то тип, то новый человек, выражающий целый характер, целый особый мир. Я живо помню и теперь, как вместе с другими радовался и дивился, рассматривая эскизы и этюды Репина в правлении Академии: там было точно гулянье, так туда толпами и ходили художники и останавливались подолгу перед этими небольшими холстами, привезёнными без подрамков и лежавшими на полу» (**Владимир Васильевич Стасов**).

Стасов во многом способствовал открытию репинского таланта, их дружба продолжалась почти всю жизнь во многом благодаря творческой «неисчерпаемости» друг друга. Другим человеком, позволившим состояться Репину как художнику, взяв на себя весь груз ответственности за семью и детей, была первая жена Вера Шевцова, с которой он познакомился ещё будучи студентом Академии.

«Когда девятнадцатилетний Репин впервые появился в стенах Академии художеств, с ним очутился там же мой дядя, Александр Шевцов – сын петербургского архитектора Алексея Ивановича Шевцова, выученика той же Академии. Молодые люди познакомились, и Репин стал бывать у нас. Он познакомился со всеми детьми архитектора: Софьей (в дальнейшем – жена брата художника, Василия), Алексеем (мой отец) и Верой, своей будущей женой» (племянница жены Репина **Людмила Алексеевна Шевцова-Споре**).

Репин часто говорил о себе, что неспособен на дружбу. Однако друзья у него были. Причём некоторые – со времён обучения художника в Академии: Стасов, Малярев-Софийский, Мурашко, Поленов, Антокольский, Куинджи... «Я приобрёл столько знакомых, столько простых и добрых искренних друзей. В их серьёзной среде я чувствовал, что духовно обогащаюсь, что горизонт мой расширяется», – писал Антокольский (**Марк Матвеевич Антокольский**, скульптор) о своём студенческом кружке, в который, помимо Репина, входили другие будущие живописцы, а также скульпторы, архитекторы и студенты университета.

Вот выдержка из письма Поленова (**Василий Дмитриевич Поленов**, художник, педагог) Репину: «Приветствую тебя, дорогой друг. Ты сразу стал во главе русского искусства и продолжаешь быть первым русским художником современности. Долго мы шли вместе, и я с радостью вспоминаю и наши хорошие отношения, и твою искреннюю дружбу. В последние годы мы внешне как бы разошлись, но внутренне остались близки как прежде».

К сожалению, друзья по Академии не оставили таких же подробных воспоминаний о Репине, как его ученики. Но к замечаниям и рекомендациям своих друзей, да и просто коллег, с которыми у Ильи Ефимовича складывались приятельные отношения, Репин относился очень серьёзно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.